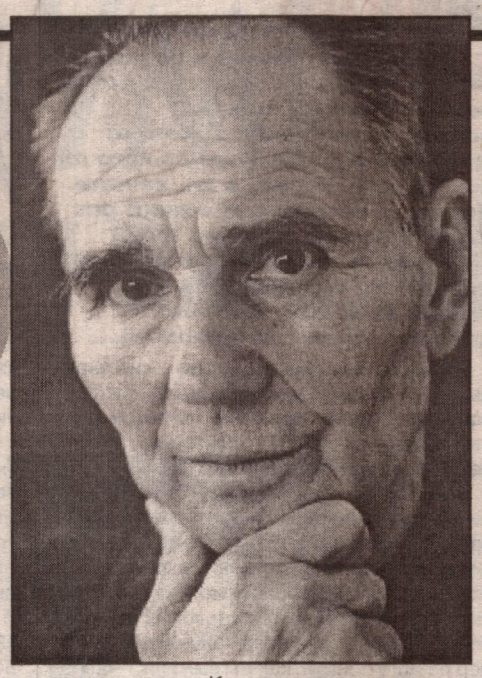
ТОЧКА ЗРЕНИЯ

КАК ЖИТЬ НАШИМ ДЕТЯМ



В последнее время в средствах массовой информации все чаще говорят о необходимости здорового образа жизни среди молодежи, о развитии физкультуры и спорта.

Это не случайно. Именно в молодежной среде ужасающе выросла преступность и наркомания, жизнь человека обесценена и никем не защищена. Меня потрясла недавняя смерть 33-летнего депутата городского Совета Сочи. Зверски убит сын полковника, ранее работавшего в УВД нашего города. Всю жизнь отец стоял на защите граждан и потерял единственного сына. Таких случаев — сотни.

Многие высказываются за смертную казнь. Это понятно: такая мера наказания, как пожизненная каторга, у нас почти не практикуется. Наглядный пример: убит вратарь хоккейной команды «Металлург», бандит через месяц совершает еще одно убийство. Суд присуждает ему 20 лет заключения. Так сколько же нужно совершить убийств, чтобы заключение было пожизненным? Согласен с мнением спикера Госдумы Г. Селезнева, который предлагает: получил за тяжкое преступление пожизненный срок – работай, а не сиди в камере за счет государства.

Беда в том, что мы слишком быстро отказались от всех форм воспитания, существовавших в советские времена, разогнали все общественные организации, даже пионеры помешали. Кто-то «наверху» рассудил, видимо, так: дадим рабочему хорошую зарплату, он и сформируется правильным. А в жизни так не получается. На отдельных предприятиях и зарплата неплохая, а рабочие прогуливают, пьянствуют, а то и преступления совершают. Не было раньше у нас такой преступности! Я всю жизнь прожил в Магнитке, знаю обо всем не понаслышке. И никто меня не убедит в обратном.

Еще одна причина: резко возрос разрыв в доходах населения, люди поделены на бедных и богатых, и пропасть между ними все увеличивается. Наши экономисты не скрывают: ни в одной стране мира капиталисты не имеют таких доходов, как у нас. Получается, за счет ограбления народа? Такое стало возможным потому, что никто за это не несет наказания. Наглядный пример с В. Головлевым. Наворовал страшные суммы, завели, вроде, уголовное дело аж на 136 томов. Сколько времени уже идет следствие, а мер до сих пор никаких не принято. Или вот вопиющий пример российского масштаба с А. Козленком: нанес государству ущерб в 187 млн долларов! И что? Отсидел четыре года — и свободен! Так решил Верховный суд. Создается впечатление, что президент или запуган преступным миром, или не желает портить с ним отношения.

Вот освобождается молодой человек из мест заключения. На работу таких, как правило, не берут. А жить-то надо, и соблазнов вокруг полно: роскошные магазины, элитные бары и рестораны для богатых. И идет недавний зек вновь на разбой, грабеж, угоняет автомашины. Милиция наша бессильна что-то изменить — штат недоукомплектован, зарплата мизерная, работа опасная.

Полностью согласен с выступлением руководителя рабочей группы Государственного Совета Российской Федерации, губернатора Челябинской области Петра Сумина, который недавно в своем тревожном докладе сказал: над нацией нависла серьезная опасность. Однако что толку, что разработана программа по физическому воспитанию и оздоровлению детей, подростков и молодежи? Денег на нее у государства нет. А так ли это?

Не являясь монополистом в производстве спиртных напитков, государство ежегодно теряет около 20 млрд рублей. Еще Б. Ельцин обещал навести порядок, но все остается по-прежнему. Ежемесячно из страны незаконно вывозится до 1,5 млрд долларов. Это разве не деньги? Пора прекращать стенания по поводу отсутствия денег и наводить порядок в государстве. Однако пока продолжают выгребать недостающее из кармана россиян. Людям никакого послабления, а все больше угрозы — то тепла не будет, то свет отключат... Цены все растут — на газ, электричество, продукты питания... Так называемая жилищная реформа вконец загоняет пенсионеров в петлю. Заплати за квартиру — и помирай с голоду.

Починок еще обрадовал: летом, мол, правительство намерено отменить льготы на городской транспорт. Тогда уж точно пенсионерам придется побросать сады, потому что денег на дорогу взять неоткуда. И как тогда жить?

Непонятна политика государства: одной рукой прибавлет пенсии, другой тут же прибавку отнимает, повышая цены на все и вся. Налогами просто душат. К примеру, помогает наш комбинат своим пенсионерам — так и с этого берут налог. Оплатит ММК стоимость хрусталика глаза слепнущему ветерану — государство тут же сдирает налог. Дали «льготникам» бесплатные лекарства — опять налог. То же самое касается путевок в санатории и дома отдыха.

Обращались мы по этому поводу к Путину, да бесполезно. Будучи депутатом от Магнитки, Починок частенько бывал у нас. Я дважды лично бывал у него на приеме. Наобещал тогда горы, а на деле... И Чершинцев с Крашенинниковым многое обещали, но вспоминают ли сегодня об этом? Как же, они вершат государственные дела! Что им за дело до каких-то стариков. Выживут, мол.

В одном они правы: мы-то свое прожили. А как будут жить наши дети и внуки?

Николай КОВАЛЕНКО,
ветеран ММК.
Фото Андрея СЕРЕБРЯКОВА.

КИНОЗАЛ

ЭТО СТРАШНОЕ СЛОВО ВОЙНА

Первыми зрителями неузнаваемо обновленного кинотеатра «Современник» стали пенсионеры города. 14 марта фильм Алексея Балабанова «Война» был запущен в российский прокат, а 15 числа его уже смотрели магнитогорцы. Руководители Дома кино братья Старковы и городская администрация сделали ветеранам подарок.

Сказать, что фильм вызвал неоднозначное мнение — ничего не сказать. Фильм поверг в шок. Часть зрителей вставала и уходила почти что с первых кадров, некоторые — не досмотрев до конца. Уходили не только слабонервные женщины, но и мужчины, многие из которых сами прошли войну 41-45 годов. И меня это удивило.

Работая в «Металле», я много лет сотрудничала с ветеранами — участниками войны. Прошло почти шестьдесят лет, а они будто бы оставались все там — в окопах и на передовой, в походном марше и на параде Победы. Они до сего дня все пишут рассказы и воспоминания, словно боятся что-то недосказать. Наша заводская газета, как никакая другая в городе, всегда с большим пониманием и уважением относилась к публикациям участников ВОВ, считая это не только потребностью души старых солдат, но и нашим долгом перед ними.

Так отчего же покидали кинозал бывшие фронтовики, познавшие и тяготы войны, и ужасы плена, и радость победы? Почему им оказалось безразлично то, что сегодня переживают их внуки? И почему я, родившаяся после войны, считаю для себя невозможным пребывать в позиции страуса: не вижу, не знаю, значит, этого нет? Ответа на эти вопросы не нахожу.

Вы скажете: художественный фильм — это слишком далеко от правды жизни. Но и старые фильмы о войне «Жди меня» или «В шесть часов вечера после войны», были куда большей неправдой, а мы смотрели и верили. Война, показанная в одноименном фильме реалистична — о нынешних событиях мы слишком хорошо информированы. По признанию режиссера А. Балабанова, будучи переводчиком по образованию, он работал с нашими военными специалистами, продающими оружие странам Ближнего Востока и Африки, и войн насмотрелся предостаточно. При создании фильма он просмотрел десятки документальных кассет, которые снимают сами чеченцы — с пытками, издевательствами, казнями. И кассеты эти имеют спрос и свою цену на Кавказе, в странах Ближнего Востока. Да мы и сами видели некоторые из них по телевидению. Но больше всего меня убеждают, что показанное в «Войне» не художественный вымысел — личные встречи с магнитогорскими матерями, потерявшими своих детей на чеченской войне, да неразобранные еще с первой войны рефрижераторы, стоящие на запасном пути в Ростове, с изуродованными и неопознанными телами солдатиков. Меня никто не заставлял слушать прерываемые рыданиями разрывающие душу горькие повествования этих женщин, искавших в Чечне своих убитых сыновей. Как и встречаться на могилах с безутешными родителями погибших «афганцев». Но я встречалась, слушала, плакала вместе с ними и писала про это. Такова моя гражданская позиция.

Не призываю непременно посмотреть «Войну», чтобы воспылать ненавистью к чеченцам. В фильме нет положительных и отрицательных героев — им всем приходится убивать. И у каждого из них — своя правда. Да, это смотреть страшно, но это смотреть надо.

Как женщина и мать, всем сердцем ненавижу бандитов, которые измываются над нашими пацанами, отрубают им пальцы и перерезают горло, словно овцам на заклании. В такой же степени ненавижу и тех, кто развязал эту позорную бойню в угоду даже не политике, а собственным денежным интересам. И пока мы будет отворачиваться от этой проблемы, не понимать, что за ней стоит, не обозначать свою позицию, наши дети будут гибнуть, а матери до срока седеть.

P.S. **Перед фильмом прошла встреча пенсионеров с руководителями города. Самым больным для пожилых был вопрос повышения цен на коммунальные услуги. Меня он задевает не меньше других. И все же, посмотрев этот страшный, этот жестокий фильм, подумала: какая же это ерунда — цены на квартплату, бензин, налоги... Когда рядом война.**

Нина БАРИНОВА.

У НАШИХ СОСЕДЕЙ

«ЛОВУШКА» ДЛЯ ГРАБИТЕЛЕЙ БАБУШЕК

С июля по декабрь прошлого года в Челябинске зарегистрировано 38 нападений на пожилых людей, 15 пенсионеров погибли. В январе 2002 года совершено 10 ограблений, погибли пять пожилых женщин. В основном добычей преступников становились сумки с продуктами, медикаментами, паспорта и проездные документы пожилых.

Активисты Челябинского Совета ветеранов обратились в городское УВД с предложением о проведении операции «приманка для уличных налетчиков». Среди «старой гвардии» нашлись 18 добровольцев, ветеранов войны, которые согласились принять участие в этой операции.

По словам сотрудника городского УВД, идея запустить приманкой стариков очень заманчива и прорабатывалась еще в прошлом году. Но слишком высоки были риск и ответственность. Однако ветераны настояли на своем, и под надежным прикрытием милиции в самых оживленных местах были расставлены «ловушки» на грабителей. Челябинские пенсионеры публично разыгрывали легкую наживу, пересчитывая около сберкасс и магазинов деньги.

На это никто не клюнул. Но...

— Своей акцией, — комментирует председатель Совета ветеранов Евгений Федорович Куракин, — мы положили конец волне разбойных нападений на пожилых людей. Не знаю как, но по всему городу поползли слухи о нашей операции. Преступники опасались совершать налеты, и напасть эта прошла.

Из газеты «Жизнь», N 10, 7 марта 2002 г.